

О. Н. Ляшевская

**ПОВЕРХ ОЧКОВ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖНОЙ
КОНСТРУКЦИИ¹**

Предлог *поверх* принадлежит к непервообразным предложениям, которые обладают более простой семантикой, чем многозначные первообразные предлоги. Мы представляем семантическую структуру употреблений предлога в виде радиальной категории, которая связывает между собой различные образные схемы (image schemas). Основанием для выделения классов употреблений является топологический тип фигуры и ориентира, а также функциональные отношения между ними. Необычность категории в том, что на роль прототипа претендуют две образные схемы, «пластина поверх пластины» и «смотреть поверх преграды». Каждый прототип образует свою сеть классов, однако некоторые периферийные употребления могут мотивированы и с той, и с другой стороны. Функциональные признаки также помогают связать разные области друг с другом. Некоторые употребления культурно выделены, ср. *смотреть поверх очков, спать поверх одеяла, плыть поверх воды*, и их значение не может быть полностью выведено из семантики составляющих конструкции, поскольку они включают в себе знание о русских семиотических жестах, социальных стереотипах, эмоциях и т.п.

¹ Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» (грант № 14-01-0069). Автор благодарен участникам семинара CLEAR group в Университете Тромсё (Норвегия) за содержательное обсуждение и ряд новых идей, которые нашли отражение в работе.

Адрес для связи с автором: Ляшевская О.Н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет филологии, Москва, ул. Трифоновская, 57а; olesar@gmail.com..

Ключевые слова: пространственные предлоги, предложные конструкции, радиальная категория, прототип, топология, топологические ограничения, функционально-пространственные отношения.

1. Введение

В работе рассматривается предложная конструкция, представленная в примерах типа *уложить зеленый перец поверх красного, в халате поверх пальто, смотреть поверх очков*. Предлог *поверх* принадлежит к непервообразным предлогам, которые, как традиционно считается, обладают простым значением, в отличие от многозначных первообразных предлогов. Тем не менее, мы показываем, что *поверх* кодирует достаточно представительный набор пространственных отношений и, более того, целых два вида отношений здесь претендуют на роль прототипа категории. Мы предлагаем описание семантики предлога в терминах радиальной категории [Lakoff 1987], образных схем [Johnson 1987; Levinson 2003] и топологических признаков [Talmy 1988; Рахилина 2000]. Показывая все разнообразие семантики пространственных употреблений, мы хотим обратить внимание на следующий парадокс: почему при наличии двух кандидатов на роль прототипа конструкция с предлогом *поверх* все же представляется единой конструкцией? Решая эту задачу, мы показываем, что конструкционный подход позволяет по-новому взглянуть на структуру семантических переходов и механику лексических ограничений, свойственных предложным конструкциям.

2. Поверх как непервообразный предлог

Поверх принадлежит к непервообразным предлогам – классу слов, производных от наречий, деепричастий или имен существительных, которые имеют достаточно узкую сферу употребления и во многом дублируют функции первообразных предлогов, таких как *на, над, по* и др. Непервообразные предлоги

в меньшей степени, чем первообразные, задействованы в моделях управления глаголов и фразеологизмах и, в целом, менее «затерты» и более «прозрачны» в семантическом отношении. Даже в формальном отношении непервообразные предлоги образуют особый класс, допуская стилистически немаркированную вариацию припредложных форм местоимений *него/нее/них* и форм на гласную *его/ее/их* (ср. *вне его/него, внутри их/них, позади ее/нее, поверх его/него* и т. п.).

Названные свойства в целом свидетельствуют в пользу того, что непервообразные предлоги менее грамматикализованы, чем первообразные. В этой связи можно вспомнить известный тезис, что скорость грамматикализационных процессов коррелирует с частотностью. Действительно, непервообразные предлоги употребляются значительно реже, чем первообразные: по данным НКРЯ, почти весь эшелон непервообразных предлогов имеет частоту меньшую, чем, скажем, *над* – довольно редкий первообразный предлог.² *Поверх* же и среди непервообразных предлогов находится в нижней части частотного списка – 20 словоупотреблений на 1 миллион слов в корпусе. Тем не менее, налицо грамматикализация предложного сочетания *по + верх* в предлог и налицо полисемия.

[Русская грамматика 1980] относит сочетание *поверх кого-чего-н.* к «однозначным предложно-падежным сочетаниям», так же трактует его словарь Ожегова и Шведовой [1992]: «сверху кого-чего-н., на поверхность чего-н.». В то же время, словари Ушакова [1935-1940], МАС [Евгеньева 1980-1984], Ефремовой [2000] и др. выделяют для предлога *поверх* два значения, оба пространственных. [Всеволодова, Владимирский 1982: 69, 240–241] характеризуют первое значение как содержащее компонент ‘послойное расположение’ (ср. *поверх коврика лежали подушки*), второе значение соотносится с ситуациями, когда трасса проходит выше некоторой преграды (ср. *смотреть поверх очков*). Та или иная интерпретация выбирается в зависимости от

² Лишь один непервообразный предлог, *после*, употребляется чаще, ср. *после* – 1080 словоупотреблений на миллион слов, *над* – 537, *среди* – 315, *против* – 237, *около* – 228, *вместо* – 155, ... *поверх* – 20 ([Ляшевская, Шаров 2009]; в этом частотном словаре употребления предлогов и наречий подсчитаны отдельно).

пространственных характеристик ориентира (коврик, очки), а также от типа глагола, выступающего в конструкции. Так, для второго значения важен признак ориентации относительно земной поверхности:

[В] ее составе (формы *поверх* + Р. п. — *О. Л.*) выступают названия предметов, расположенных вертикально к земной поверхности (в противном случае форма *поверх* + Р. п. выражает значение сопостранственности: *лежал поверх одеяла, поверх крыши* и т. п.) [Всеволодова, Владимирский 1982: 240].

Эти же авторы отмечают, что для второго значения характерны глаголы класса «зрительного действия».³

Естественно, корпусный материал дает гораздо более широкую гамму пространственных интерпретаций для конструкции *поверх Y-a*, и некоторые случаи могут довольно далеко отходить от одного или двух «центров тяжести», зафиксированных в словарях. Анализ этого интересного сложно устроенного эмпирического материала составляет дескриптивную задачу нашей работы.

Теоретическая программа исследования состоит в следующем. Современные функциональные и когнитивные подходы к семантическому описанию предлогов полны оптимизма в том отношении, что в каждом конкретном случае семантическая интерпретация выводима из свойств составляющих конструкции, таких как топологические характеристики объектов, называемых именами X и Y, их функциональные особенности, возникающие между объектами непространственные отношения, присутствие наблюдателя, тип участвующего в конструкции предиката V [Herskowits 1986, Talmy 1983, Vandelois 1992, Carlson-Radvansky et. al. 1999, Апресян 1986, Пайар, Селиверстова 2000 и др.].

В связи с этим, на примере такого достаточно простого и прозрачного предлога, как *поверх*, мы хотим рассмотреть, как

³ Следует добавить, что толковый словарь русского языка Д. В. Дмитриева [2003] выделяет четыре пространственных значения, два из которых соответствуют первому значению словаря Ушакова, а другие два – второму.

работают разные элементы конструкции для того, чтобы обеспечить ту или иную интерпретацию, какие возможности расширения конструкция позволяет и как связаны между собой разные основные и промежуточные употребления. Этому будут посвящены разделы 3-5.

Еще один вопрос, который будет интересовать нас в данном исследовании, – это функции *поверх* как дублера других предлогов: *на, над, по, через* и др. В разделе 6 мы остановимся на том, почему *поверх* дублирует не один, а несколько предлогов, каково распределение их сферы ответственности и какие выводы отсюда можно сделать для статуса нашей предложной конструкции.

3. Конструкция (X) (V) *поверх* Y: корпусный портрет

По сравнению с однокоренными образованиями типа *наверх, сверх*, а также *поверху, наверху, сверху*, предлог *поверх* дальше всех прошел по пути грамматикализации и сделал полноценную карьеру предлога: среди 3059 примеров из Основного корпуса НКРЯ⁴ только 4,5% можно отнести к наречным, ср.:

- (1) *Фуфайку он подпоясал солдатским ремнем — все теплее будет. А поверх, от дождя, накинул на себя широкий травяной мешок.* [Б. Можяев. Живой (1964-1965)]
- (2) *Ненадолго Кирилл оставил гостей, пошуровал огонь в кочегарке и набросал поверх побольше угля.* [М. Веллер. Белый ослик // «Октябрь», 2001]⁵

Еще 8% приходится на метафорические употребления вроде *понимание «поверх барьеров» непонимания, общие слова скользят поверх сознания, серьезные кадровые вопросы решались*

⁴ Количественные данные соответствуют состоянию корпуса на июль 2010 г.

⁵ Интересно, что антипод *поверх* – *под низ* – употребляется редко и скорее как наречие; орфографически раздельное написание также говорит о его маргинальности. Редкие примеры, в которых раздельное *по верх* может быть интерпретировано как сочетание с существительным в винительном падеже, приводятся в [Беликов 2010].

поверх его головы, положить [свои лохмотья] поверх барышниного приданого, которые мы в настоящей работе решили исключить из рассмотрения. Остальные 2676 примеров представляют описание физического пространства.

Итак, мы имеем дело с конструкцией (X) (V) *поверх* Y_{GEN} , которая обозначает пространственное соотношение между фигурой X и ориентиром (фоном) Y и в которой может также участвовать глагольный, именной или предложный предикат V:

уложить_V зеленый перец_X поверх красного_Y,
в_V халате_X поверх пальто_Y,
смотреть_V поверх очков_Y,
*взгляд_V поверх очков_Y.*⁶

В первом круге употреблений, который мы будем далее называть «слои», выражение фигуры X обязательно, V обычно обозначает местоположение или движение, результатом которого будет пространственное отношение. Во втором круге употреблений, назовем их «преграды», большая роль принадлежит предикату, кодирующему действие и его траекторию, однако выражение фигуры также возможно (ср. *пули_X летели_V поверх холма_Y* – движущаяся фигура, *увидеть_V огоньки_X поверх крон_Y деревьев* – фигура, к которой ведет траектория).

Десять наиболее частотных типов ориентиров Y выглядят следующим образом:

1. «Слой»:

- а) *поверх одежды, обуви (26%): медсестра в_V пальто_X поверх белого халата_Y;*
- б) *поверх слоя вещества (5%): на тонком слое снега_X поверх льда_Y;*
- в) *поверх одеяла (4%): ты_X даже не раздевайся, поверх одеяла_Y ложись_V;*

⁶ Здесь и далее в примерах помечаются предикаты и вершины групп, обозначающих участников (в группах с предлогами и кванторами помечается семантическая вершина). Для удобства понимания, латинской буквой в скобках может быть помечен участник, упомянутый в предшествующем контексте.

г) поверх множества предметов, образующих горизонтальный слой (4%): *звездные атласы_х лежали_в поверх археологических учебников_у*;

д) поверх отдельного горизонтально ориентированного предмета (3%): *поверх рукописи_у лежит_в чистый лист_х бумаги*.

2. «Преграда» — траектория, проходящая:

а) поверх очков (6%): *она поглядела_в на меня_х поверх очков_у*;

б) поверх толпы (6%): *взгляд_в поверх головы_у*;

в) поверх головы собеседника (5%): *смотрел_в куда-то_х поверх головы_у мэтра*;

г) поверх другого вертикально ориентированного объекта, образующего преграду (5%): *с терраски, поверх забора_у, видна_в была Ока_х*;

д) поверх объекта, находящегося вдали (5%): *глядеть_в поверх реки_у и лесов_у вдаль*.

Эти десять типов покрывают более 2/3 всех употреблений конструкции.

Если в конструкции выражен предикат V, то скорее всего он будет относиться к следующему классу:

– *смотреть* (ср. также *рассматривать, заглянуть, устремить взгляд* и др.): 21%;

– *надеть* (ср. также *напялить, накинуть, набросить, натянуть* и др.): 13%;

– *положить, лечь, лежать*: 8%;

– *стрелять* (ср. также *целиться, палить, стрельба, залп, открыть огонь*): 2%.

Нетрудно предположить, что здесь *смотреть* и *стрелять* соотносятся с «преградами», а *надеть, положить* и *лежать* – со «слоями». Если функциональное отношение между X и Y не выражено или описано с помощью предложной конструкции (*быть*) в чём-л., (*быть*) с чем-л., то скорее всего это будет случай (1a) «поверх одежды», ср. *в жилете_х поверх ситцевой сорочки_у, с пояском_х поверх рубахи_у*.

Рассмотрим теперь подробнее корпусные примеры с точки зрения того, какие ограничения накладываются на разные элементы конструкции. Прежде всего, нас будут интересовать ограничения на топологический класс фигуры и ориентира.

4. Радиальная категория пространственных употреблений

Мы классифицировали все случаи пространственных употреблений предлога *поверх* в НКРЯ, представив в виде элементарных образных схем (image schemas, [Johnson 1987]), а затем связали их друг с другом в радиальную категорию [Lakoff 1987; Levinson 2003], см. Рис. 5. Основанием для выделения типов употребления конструкции, соответствующих той или иной образной схеме, является топологический класс фигуры и ориентира, а также их пространственная ориентация и функциональные отношения, возникающие между ними. Радиальная категория представляет значение языковой единицы как сеть связанных между собой вариантов, в среди которых выделяется центр (прототип) и периферийные случаи. В соответствии с ключевыми положениями когнитивной семантики, такое представление позволяет лучше, чем списки значений в толковых словарях, показать связь между близкими значениями. Кроме того, радиальная категория позволяет отказаться от жестких границ между значениями: легко показать место некоторой частной интерпретации как переходной от одного варианта к другому.

Прототипические функционально-геометрические признаки объектов, называемых существительными, лежат в основе топологической классификации русской предметной лексики [Рахилина 2000; Десятова и др. 2008; Ляшевская 2008]. В частности, одеяло является плоским объектом, которое обычно располагается горизонтально, забор же, напротив, ориентирован вертикально и является препятствием для обзора и проникновения на чужую территорию, поэтому соответствующие существительные относятся к топологическому классу «горизонтальная пластина» (*одеяло*) и «преграда» (*забор*). Некоторые лексические единицы чувствительны к топологическому классу обозначаемых объектов: так, *толстый* предпочитает сочетания с именами «пластин» (любой пространственной ориентации), а *высокий*, *глухой* – с именами «преград». В терминах Грамматики Конструкций [Fillmore 1988; Fillmore et al. 1988; Kay, Fillmore 1999; Goldberg 1995, 2006], атрибутивные конструкции с прилагательными имеют семантические ограничения на топологический класс называемых

объектов: существительные, обозначающие объекты топологического класса, несовместимого с заданным, дают аномальные сочетания, ср. * *высокое, глухое одеяло*.⁷

Конструкции с пространственными предлогами устроены принципиально иначе. Здесь «вынуждается», «форсируется» смена топологического класса на тот, который закодирован предлогом [Talmy 1983]. Поэтому забор в сочетании (*прыгнуть*) *через забор* будет представляться как вертикальная «преграда», в (*писать*) *на заборе* – как «вертикальная поверхность», а в сочетании (*идти*) *вдоль забора* – как «линия». Таким образом, ограничения на заполнение именных слотов более свободные, но строятся по определенным механизмам подстраивания топологии объектов под заданные функционально-геометрические параметры. Естественно, в семантическом представлении предложной конструкции прототипическими считаются употребления, где исходный топологический класс объекта (объектов) совпадает с ожидаемым – или а priori не задан (как, например, у веществ или множеств). Употребления, в которых требуется реинтерпретация топологического типа и пространственных отношений, считаются периферийными.

В отличие от традиционной радиальной категории значения в смысле [Lakoff 1987] на Рис. 5. представлена радиальная категория конструкции. В этом случае каждый узел представляет не просто семантическую сторону описываемого употребления, но полноценный языковой знак со своими особенностями значения и формы (в частности, с собственными конструкционными ограничениями).

Типы употреблений пространственной конструкций с предлогом *поверх* пронумерованы от (Т1) до (Т19). Жирным выделены прототипы для двух обсуждавшихся ранее центров тяжести: (Т1) «пластина поверх пластины» (*лук поверх мяса*) для послыжного расположения и (Т11) «линия (траектория) выше преграды» (*смотреть поверх очков*) для расположения относительно ориентира–преграды. Типы употреблений задаются

⁷ Топологическая классификация устроена по принципу перекрывающихся множеств. В частности, многие «преграды» мыслятся и как имеющие толщину вертикальные «пластины», поэтому можно сказать *толстый забор*.

ограничениями на топологию фигуры и ориентира, на тематический класс, а также особенностями пространственно-функциональной интерпретации. В каждом квадрате приводятся соответствующие краткие неформальные пояснения и пример(ы). Числа в скобках указывают количество употреблений в НКРЯ; дробь дается для употреблений, регулярно допускающих несколько интерпретаций (например, дробь $>33/70$ означает, что из 70 неоднозначных употреблений не менее 33-х могут быть отнесены к данному пространственному типу по прагматическим и экстралингвистическим соображениям). Иногда возле того или иного квадрата показаны расширения типа: приводятся примеры, в которых исходная топология объектов реинтерпретируется с тем, чтобы соответствовать ограничениям. Стрелки указывают направление переходов от прототипа к периферии; пунктиром показаны возможные сближения типов, устанавливаемые по функции или топологическому классу фона и фигуры.

4.1. Первый центр: слои

Образная схема (T1) отражает ситуацию, в которой вещества, материалы, множества предметов представляются как два слоя, контактно расположенных в горизонтальной плоскости:

- (3) *Нарезать сыр_(x) тонкими ломтиками. Распределить_v **поверх** помидоров_v. [Что у нас на обед (2000)].*
- (4) ***Поверх** льда_v в малых речках бежит_v черная вода_x (...).*
[М. М. Пришвин. Дневники (1929)].

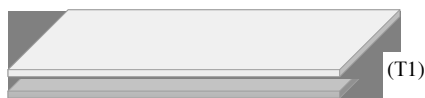

Рис. 1. Образная схема (T1).

То, как предложная конструкция представляет вещества и другие бесформенные сущности (например, лед, воду, кусочки помидоров, ломтики сыра), показательно для понимания ее пространственного прототипа. Другие трехмерные объемы также представляются как плоские объекты, лежащие горизонтально; у стола в фокусе внимания оказывается верхняя рабочая

горизонтальная поверхность⁸, у емкости – функционально выделенный верхний край:

- (5) *Альбомчик_х с фотографиями он держал_у в руках **поверх** издательского буклета_х, готовый предъявить его как свидетельство своих истинно добрых намерений.* [Д. Каралис. Роман с героиней (2001)].
- (6) *Юра что-то энергично доказывал, тыча указкой в схему_х, брошенную_у **поверх** стола_х, будто узорчатая скатерть.* [С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)].
- (7) [Гуревич] *входит с помойным ведром, **поверх** ведра_у накинута_у холщовая мокрая тряпка_х.* [Вен. Ерофеев. Вальпургиева ночь, или Шаги командора (1985)].

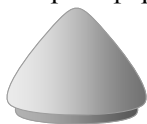
В примере (8) объект должен быть ситуативно реинтерпретирован как слой/пластина, и признак нестандартного горизонтального расположения здесь принципиален:

- (8) *Я повалился на пол, дверь на меня, а **поверх** двери_у лежали_у эти два увальня_х.* [Ю. Азаров. Подозреваемый (2002)].

4.2. Слои: стандартные трансформации

⁸ В случае предлога *поверх* различие между топологическими классами «пластина» и «поверхность» оказывается нерелевантным.

Рядом с центральным типом (Т1) находятся типы употреблений, связанные с ним стандартными топологическими трансформациями. Такова, в первую очередь, трансформация поворота [Herskowits 1986; Селиверстова 2000; Плунгян, Рахилина 2000], переводящая схему (Т1) в схему (Т2), где фигура и ориентир располагаются как два слоя, на стене или другой вертикальной поверхности (*афиша_х **поверх** афиши_у, клеть_у газеты_х **поверх** старых обоев_у*). Весьма характерна такая трансформация для слоев вещества, ср. *вода_х **поверх** льда_у*

(горизонтальная ориентация) и *тональный крем_х **поверх** тонкого слоя_у дневного крема* (при нанесении на лицо, вертикальная ориентация).

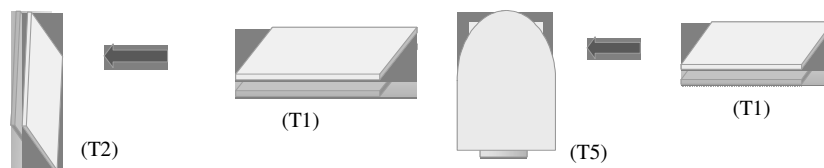

Рис. 2. Преобразования схемы (Т1) в (Т2) и (Т5).

Другой случай топологической трансформации – когда ориентир «вспучивается», образуя «гору», фигура же по-прежнему является «горизонтальной пластиной», но ее форма повторяет топологию горы (Т4):

(9) *Но Кольванова уже натягивала пальто_х, удачно оказавшееся_у **поверх** всей кучи_у*. [Л. Улицкая. Ветряная оспа (1998)].

На следующем шаге мы переходим к схеме (Т5) «оболочка поверх оболочки», в которой представлены ситуации, когда одежда надевается поверх другой одежды. Топологический класс «оболочек» определяется как гибкий слой, окружающий полностью или частично другой объект.

(10) *А милиционер и доктор в пальтох **поверх** халатау писали бумаги.* [М. Анчаров. Самшитовый лес (1979)].

К схеме (Т5) мы относим также случаи, когда обувь надевается поверх другой обуви, ср. *калоших **поверх** туфельу*. Здесь фигура, по сути, оказывается никак не выше, а скорее ниже ориентира, и правильная интерпретация легко достигается с помощью трансформации поворота схемы (Т5) на Рис. 2 на 180°.

Переход из (Т5) в (Т6) получается с помощью трансформации проекции, которую можно проиллюстрировать на следующих примерах (Т6):

(11) *Гимназический дворник в белом фартукех **поверх** зимнего пальтоу с барашковым воротником протягивал вдоль фасада, между деревьями, тонкую проволоку.* [В. П. Катаев. Белеет парус одинокий (1936)].

(12) ***Поверх** ризыу виселу серебряный крестх. Миссионер явно не знал, какую тактику предпочесть.* [М. Елизаров. Pasternak (2003)].

Оболочка – понятие относительное: даже если одежда не охватывает тело целиком (распахнутый халат), она, тем не менее, остается оболочкой. Фартук покрывает еще меньшую поверхность, не говоря уже о серебряном кресте. Однако, и фартук, и крест являются проекцией оболочки (целое проецируется на часть), поскольку сохраняют важные функциональные признаки оболочки (висят на теле, облекая шею; защищают тело и т.д.).

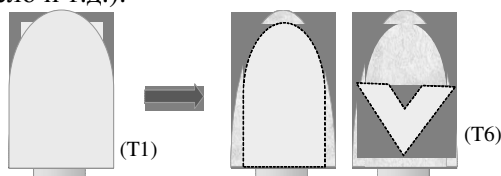

Рис. 3. «Пластины» и другие объекты как «неполные оболочки»: преобразования схемы (Т1) в (Т6).

Для «оболочек» функция оказывается важнее, чем ориентация. В частности, *пальто* и *халат* покрывают верхнюю и боковые поверхности тела стоящего человека, *фартук* – только боковые поверхности, а *калоши* и *сапоги* вообще окружают ногу снизу и

сбоку; соответственно интерпретируются контексты *пальтох поверх халата*_У, *брезентовый плоский мешокх поверх фартука*_У и *калоших/лаптих, надетые*_У *поверх сапог*_У: один слой оболочек контактно примыкает к внешней поверхности другого, ориентация же нерелевантна.

Пространственный образ в (Т5) и (Т6) расходится с прототипом «верха» или «верхней поверхности» как чего-то, располагающегося выше по вертикальной оси (ср. прототипические схемы для предлогов *на* и *над* в [Селиверстова 2000, Пайар, Плунгян 2000]). Однако знаменательно, что по данным НКРЯ непрототипическая образная схема (Т5) представляет наиболее частотный вариант конструкции с предлогом *поверх*, опережая оба прототипических варианта (Т1) и (Т11).⁹ В следующем разделе мы покажем, что это далеко не случайный факт.

Частный случай топологической трансформации – ослабление ограничений на топологию фигуры или ориентира. Переход от (Т1) к (Т10) показывает, что фигурой может быть не только пластина, но и любой стержнеобразный или просто объемный объект, ориентированный горизонтально, ср. *ручках поверх блокнота*_У, *револьверх лежит*_У *поверх бумаги*_У. Однако, как мы увидим далее, ослабление топологических ограничений возможно далеко не всякое и не всегда: во-первых, ограничения на топологию фигуры снимаются чаще, чем ограничения на топологию ориентира; во-вторых, одновременное ослабление ограничений на фигуру и ориентир обычно не допускается; в-третьих, участники должны входить в функциональный паттерн, который, как правило, кодируется предикатом.

⁹ Ср. здесь дискуссию о связи между частотным, прототипическим и иконическим в языке в исследованиях по типологии и усвоению языка (см, например, [Bybee, Nopper 2001; Cognitive linguistics 2008]). Отметим, что тип «поверх одежды» лидирует по частотности не только в Основном корпусе, где высока доля произведений художественной литературы, но также в Корпусе современной прессы и Устном корпусе НКРЯ.

4.3. Слои: размывание прототипа и функциональная составляющая

Рассмотренные схемы включают четыре из пяти описанных ранее в разделе 3 распространенных случаев. Перейдем теперь к последнему, представленному в следующем примере:

- (13) *Не снимая халата, я_х прилегла_у **поверх** одеяла_у и закрыла глаза.* [Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)].

Стереотип человека – это стоящий или идущий по земле объект, поэтому в нашей исходной топологической классификации люди относятся к классу вертикальных «столбов». В принципе, допустимо интерпретировать лежащего человека как «пластину», однако вряд ли приемлемы контексты ^{??}*он лежал поверх пола/ковра*. Единственный, и притом частотный образ – когда человек лежит на кровати поверх одеяла (Т7) (возможные варианты – покрывало, простыня или плед). К этой схеме примыкает еще одна, в которой человек лежит под одеялом, а на одеяле находятся руки (Т8):

- (14) *Рука_х, лежащая_у **поверх** одеяла_у, была костлявой, как у жертвы концлагеря.* [Т. Моспан. Подиум (2000)].

Обратим также внимание, что нельзя сказать ^{??}*он был в шляпе поверх головы*, хотя верхняя часть головы вполне напоминает гору, а шляпа является классической оболочкой, – а примеры (15)–(16) вполне естественны. Таким образом, возникает целая группа образных схем, где «слой» Y выступает как промежуточный между фигурой и вторичным ориентиром Z:

- (15) *Уши_z **поверх** косынки_у завязаны_у белым носовым платком_х.* [Н. А. Лейкин. В монументной лавке (1879)].
- (16) *Солдат в толстой теплой куртке, в каске_х, косо и безобразно сидящей_у **поверх** ушанки_у, возникал в прожекторном дымном свете.* [А. Кабаков. Сочинитель (1990-1991)]: вторичный ориентир – голова.

В радиальной категории мы выделили особый класс «прокладок» (Т9), в котором преодолеваются все ограничения на топологию объекта, ср.:

- (17) *Но я быстро вырубился, обняв винтовку_(У) и застегнув_У **поверх** нее_У бушлат_Х на все пуговицы.* [В. Конечский. Вчерашние заботы (1979)]: У – винтовка – из класса стержней.
- (18) *Он опять повернулся к постели — Александры там не было, а был Сергей_Х, сидевший_У **поверх** одеяла_У с сигаретой в одной руке и зажженной спичкой в другой.* [А. Пятигорский. Древний Человек в Городе // «Октябрь», 2001]: Х – человек – не лежит, а сидит.
- (19) *В квартире хозяина сковали наручниками и замотали_У руки_З **поверх** наручников_У скотчем_Х.* [Е. Гришина. Оборотни // «Аргументы и факты», 2001.03.07].
- (20) *Филипп Филиппович оседлал нос пенсне_Х **поверх** очков_У и принялся читать.* [М. А. Булгаков. Собачье сердце (1925)].

Меняется и круг глаголов, которые выступают в контекстах такого типа – это *замотать*, *обмотать*, *завернуть*, *обвязать*. В случае глагола *гладить* фигура (гладящая рука) присутствует в ситуации имплицитно:

- (21) *Она встала с кровати, подошла к дивану, села в ногах у Лихонина и осторожно погладила_У его ногу_З **поверх** одеяла_У.* [А. И. Куприн. Яма (1915)].

Заметим, что семантический компонент вторичного ориентира можно проследить и в центральной части категории. В схеме «оболочек» нижний слой одежды можно интерпретировать как некоторую прокладку между телом и фигурой, ср. *закутать_У **поверх** шубки_У в платок_Х, надеть_У шапку_Х **поверх** платка_У*. В особенности это касается употреблений типа *кресты_Х **поверх** рубах_У*, в которых описывается нестандартное положение одежды или предмета, которые принято прятать или заправлять внутрь, ср.:

- (22) *Пошлые поп-звезды с православными крестами_Х, рекламно вываленными_У **поверх** рубах_У, сочинители русской бульварщины отняли у его книг потенциальных молодых читателей.* [Е. Евтушенко. Волчий паспорт (1999)].

(23) *Ситцевая рубашка_х {...} была точно так же подпоясана гарусным пояском и выпущена_ν **поверх** брюк_γ, на мещанский манер.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. В худых душах (1882)].

В контекстах класса «слоев» примеры типа *клеить_ν новые обои_х/афиши_х **поверх** старых_γ* (Т2) предполагают прочтение ‘не на голую стену’ (стена – вторичный ориентир), ср. также *стол_z покрыт_ν **поверх** клеенки_γ скатертью_х* (Т1), ***поверх** флага_γ на гроб_z кладется_ν фуражка_х погибшего* (Т2), *на паласе_z **поверх** расстеленной газеты_γ валялась_ν вобла_х* (Т10) и др. Однако во многих других употреблениях компонента вторичного ориентира не наблюдается, ср. *кусок_х толя, приколоченный_ν **поверх** решетчатого потолка_γ* (Т1), *внутри Земли огненная лава, **поверх** лавы_γ слой_х грунтовый* (Т1), *бросить_ν схему_х **поверх** стола_γ* (Т1), ***поверх** горы мешков_γ брезент_х* (Т4) и др.; т. е. в этих типах его приходится признать слабым, необязательным.

Подведем промежуточный итог. Мы показали, что типы употреблений (Т1)–(Т10) связаны друг с другом либо через предсказуемые регулярные топологические преобразования, либо через ослабление топологических ограничений, либо функционально. В этой части радиальной категории имеется прототип (Т1) «горизонтальная пластина поверх пластины» и тип (Т5) «оболочка поверх оболочки», побеждающий по частотности. Как представляется, частотность типа (Т5) не случайна и позволяет ему выполнять важную работу в структуре радиальной категории. (Т5) служит магнитом, притягивающим функционально нагруженные употребления типа «прокладок», которые иначе слабо связаны с прототипом.

Функциональная идея промежуточного слоя объединяет (Т7)–(Т9), где Y служит «прокладкой», и просматривается в типах (Т5)–(Т6). Мы предлагаем считать эту идею функциональной доминантой радиальной категории (по крайней мере, в той ее части, которая организована вокруг первого центра тяжести, «слоев»): она не обязательно свойственна прототипу, но объединяет многие периферийные случаи.

4.4. Второй центр: преграды

Образная схема (Т11) является прототипом второго центра тяжести радиальной категории. Здесь ориентиром является вертикально ориентированная плоскость – преграда, а фигурой – траектория, по которой распространяется действие типа *смотреть*, *стрелять*, *звучать*, *издавать запах* и др. Наиболее типичные контексты здесь *смотреть поверх очков*, *поверх забора/занавески*, *смотреть/стрелять поверх толпы*:

- (24) *Взгляд*_v *Марьи Матвеевны* **поверх** *очков*_y *предупреждает*: «Только, пожалуйста, без разговоров!» [Н. Баранская. Неделя как неделя (1969)].
- (25) *Она стояла на скамеечке и смотрела*_v **поверх** *забора*_y *на крепостной мост*_x. [В. П. Беляев. Старая крепость (1937-1940)].
- (26) *Зрители стояли плотной толпой, и, чтобы увидеть*_v *хоть что-нибудь*_x **поверх** *голов*_y, *приходилось время от времени подпрыгивать*. [В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)].
- (27) *У нас патроны есть, по пять, да карабин один, у Юры. Он его взял, стрельнул*_v **поверх** *голов*_y. *Те посоветались, уехали...* [В. Голованов. Ненцы идут // «Столица», 1997.05.13].

Головы в (26)-(27) обозначают толпу, множество находящихся вместе людей. В исходной топологической классификации толпа относится к классу контейнеров (ср. *в толпе*), однако в примерах типа *стрелять*_v / *смотреть*_v **поверх** *толпы*_y ориентир мыслится как стена, которую взгляд или выстрел должны обойти выше.

Траектория может быть как реальной (ср. перемещение пули в случае *стрелять*, дыма в случае *пускать*_v *дым*_x **поверх** *стекол*_y и др.), так и виртуальной, домысливаемой (ср. направление взгляда в случае *смотреть*, *видеть* и т. п.). Участник-траектория сам по себе никогда не выражается, но в конструкции может называться стимул восприятия, к которому ведет направление взгляда, ср. (25)-(26), или перемещаемый

объект, ср. пример *пулих летели_У по^{верх} толпы_У / холма_У*, и соответствующую ему схему (Т11') на Рис. 4.

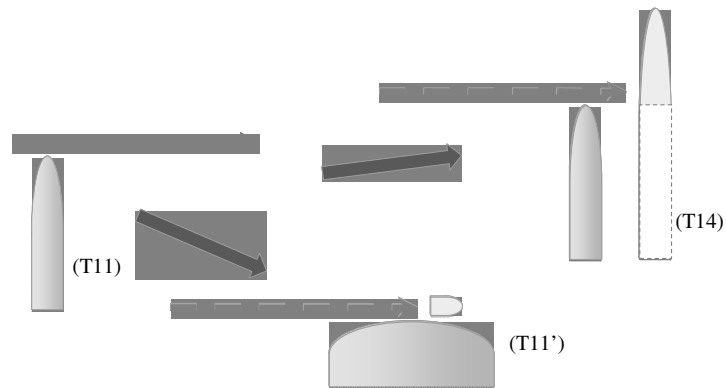

Рис. 4. Переход от схемы (Т11) к (Т11') *пули летели по^{верх} холма* (с материальной фигурой) и (Т14) *башенка торчит по^{верх} зарослей*.

Важным отличием схемы (Т11) от схемы (Т1) является нерелевантность контакта между траекторией-фигурой и ориентиром. Если человек стреляет по^{верх} толпы, он делает это намеренно, чтобы не задеть людей. Другой примечательной чертой является запрет на поворот схемы: нельзя сказать *я лег на пол и посмотрел по^{верх} стены* или *пуля пролетела по^{верх} потолка*, имея в виду, что она прошла чуть ниже. Можно видеть, что второй центр радиальной категории конструкции с предлогом *по^{верх}* гораздо ближе к исходному, «до-грамматикализованному» смыслу сочетания *по + верх*, поскольку в группе употреблений «преграды» ситуация всегда развивается выше «верха» ориентира.

4.5. Преграды: размывание топологических ограничений

Выделенной группой – для русской культурной картины, в отличие от западной, – являются клише *смотреть по^{верх} очков*, *смотреть по^{верх} человека*, *смотреть по^{верх} рюмки* (или другого предмета) на собеседника. Они несут в себе множество эмоциональных оттенков: удивление, рассеянность, презрение к визави (ср. презрительный взгляд свысока) и т. п.:

- (28) *Он смотрел_v куда-то в окна, **поверх** Грибоедова_у, как будто никого перед ним не было.* [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)].
- (29) *Это природное кокетство, если женщина смотрит_v на тебя_х **поверх** бокала_у.* [И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)].

Таким образом, предмет любой топологии (но обычно вертикально ориентированный) может служить преградой, если он окажется перед взглядом.

У прототипа (Т11) есть два варианта развития, ведущих к ослаблению ограничений на топологию ориентира.

В (Т12) объект все еще находится перед глазами, но вертикальная преграда прототипа заменяется на что-то вроде горизонтальной плоскости:

- (30) *Она некоторое время выразительно смотрит_v на меня_х **поверх** листа_у, потом берет карандаш и жирно обводит строчку «Я сошла с ума...»* [Г. Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь», 2002].

Ср. также *глядеть_v в объектив_х **поверх** раскрытой книжки_у.*

В (Т13) фигура сильно удалена от наблюдателя, и тогда его ориентация становится нерелевантной (в примерах (31)–(32) она мыслится скорее как горизонтальная):

- (31) — *Они у меня дождутся, — угрожающе кивал_v Петруха куда-то_х далеко **поверх** Ангары_у.* [В. Распутин. Прощание с Матерой (1976)].
- (32) *Так же провисает забор, и так же видно_v вдали, **поверх** ромашек_у и широких лопухов_у, морех.* [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930-1959)].

В (Т14) исчезает компонент «траектории», и место фигуры занимает объект, видимый за преградой. Характерно, что ключевыми глаголами в этих ситуациях являются *торчать*, *высовываться*, *возвышаться* и т. п.:

- (33) *Вилла_х как маяк над морем возвышается_v башенкой **поверх** кудрявых зарослей_у поселка (...).* [Л. Петрушевская. Рай, рай (1999)].

(34) *Поверх* зеленой шелновой ширмочки_У выглядывало_У бледное, перекошенное ужасом лицо_Х (...). [Л. М. Леонов. Вор (1927)].

В экстремальном случае протяженная фигура будет контактно располагаться вдоль верхнего края преграды (Т15):

(35) *Поверх* оград_У в три ряда протянули_У колючую проволоку_Х. [Б. Екимов. Пиночет (1999)].

Здесь, как нетрудно видеть, траектория взгляда будет идти не поперек преграды, а вдоль, ср. также *поверх* забора_У натканы_У гвозди_Х, раскинуть_У руки_Х *поверх* спинки_У скамьи.¹⁰

Наконец, в (Т16) идея преграды окончательно размывается, и мы приходим к схеме, когда два объекта расположены один над другим. Контакт между ними по-прежнему нерелевантен: например, если объекты зафиксированы на несущей поверхности, то его скорее нет, в противном случае они скорее будут лежать друг на друге:

(36) (...) и тени, скользящие по потолку, и румянец_Х на скулах, *поверх* бороды_У, — все было словно уже было видено однажды (...). [Е. Шкловский. Недуг (1990-1996)].

(37) Еще одна вечность уходит на то, чтобы собрать парашют, запихать его в сумку_(Х), закинуть_У ее_Х на плечи *поверх* рюкзака_У [Н. Рубан. Тельняшка для киборга // «Боевое искусство планеты», 2003.10.18].

Ср. также *поверх* усов_У выступил_У мощный нос_Х; гвозди_Х, вбитые_У в стену *поверх* газеты_У; *поверх* каски_У крепится_У гребень_Х.

4.6. Борьба противоположностей

Можно видеть, что схемы (Т16) и (Т2) указывают на две несовместимых композиции: ср. *наклеить афишу поверх старых*

¹⁰ Те же примеры можно интерпретировать и как особый род соположенных слоев, т. е. провести связь между (Т1) и (Т15). Тогда пластины из схемы (Т1) трансформируются в протяженные объекты, и у ориентира в центре внимания оказывается только его верхняя часть (а преграда перестает быть функциональной).

афиши и румянец поверх бороды. Ряд контекстов в корпусе допускают оба понимания, ср. (38), описывающая ситуацию, в которой эмалевая звезда крепится либо выше суконной, либо непосредственно на нее:

- (38) *А эмалевая [звезда]х крепиласьv **поверх** суконной звездыy на хлопчатобумажную панаму, введенную для южных районов*. [П. Липатов. Экипаж машины боевой // Техника - молодежи, 1993].

Чаще всего такие контексты связаны с текстами или рисунками (ср. Т3 и Т16). Например, нанесение текста *поверх* старого может означать нанесение его выше строки или непосредственно на ранее написанные буквы:

- (39) *Он писалv, слюня карандаш, **поверх** торговых записейy отца, в засаленной, как колода кучерских карт, общей тетради романтические стихи о революции отличным пятистопным ямбом, с цезурой на второй стопе*. [В. Катаев. Бездельник Эдуард (1920)].

- (40) *В августе «Новая газета» **поверх** логотипаy на первой полосе помещаетv сенсационный заголовокx «ФСБ взрывает Россию», наискось перечёркнутый «штемпелем» — «специальный выпуск»*. [В. Морозов. Адмирал ФСБ // «Наш современник», 2004.04.15].

- (41) *И прилежно выводилv **поверх** фотографииy красной тушью плакатного пера «МЫ НА СУББОТНИКЕ»x*. [Е. Попов. Тетя Муся и дядя Лева (1970-2000)].

Наличие двух противоположностей еще не доказывает, что перед нами две конструкции с разными значениями. Такое положение вещей допустимо в пределах одной радиальной категории, ср. антонимы *overlook* 'просмотреть, не заметить' и *look over* 'просмотреть полностью' в радиальной категории предлога *over* из [Lakoff 1987].

Однако если в рассматриваемой нами радиальной категории есть точки отталкивания, то есть ли точки соприкосновения? Иными словами, можем ли мы найти переходы между схемами «слоев» и схемами «преград»?

Как нам кажется, на роль такого медиатора претендует схема «отворотов» (Т17), представленная в примерах вида:

- (42) *Воротник_х рубашки был отложен_ν **поверх** пиджака_γ. [А. Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)].*
- (43) *Её дверь, аршинная в толщину, но поляя внутри, как гири цирковых клоунов, сейчас была отпахнута, и **поверх** двери_γ откинут_ν для проветривания будки шерстяной пол_{ог}_х. [А. Солженицын. В круге первом (1968)].*
- (44) *Шлайн явился в знакомом старом реглане свиной кожи, **поверх** воротника_γ которого до картуза «а-ля Жириновский» торчал_ν мохеровый шарф_х. [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)].*

Если нижний слой одежды выступает над верхней кромкой ориентира, весьма возможно, он будет либо торчать, либо нависать над ним. В таком случае, он может интерпретироваться либо через схему (Т5), либо через (Т14).

Примеры типа (37) *закинуть сумку на плечи поверх рюкзака* и (45), с размытыми топологическими ограничениями, могут также быть мотивированы схемой (Т9) «поверх прокладки».

- (45) *Эти ящики приковывались на дно коробки повозки с рогожным верхом, а **поверх** ящика_γ могли еще поместиться_ν два человека_х. [В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири (1948)].*

Примеры типа (37) *закинуть сумку на плечи поверх рюкзака* и (45), с размытыми топологическими ограничениями, могут также быть мотивированы схемой (Т9) «поверх прокладки». Если во фразе присутствует глагол, описывающий последовательное водружение одного объекта на другой, то это повод для интерпретации через схему (Т9). Если же предикат связан с восприятием, можно говорить о схеме (Т16), которая является расширением идеи «преграды».

5. Невыводимые смыслы

Существительное *земля* может выступать в качестве фона пространственной ситуации (топологический тип «пластина»), ср.:

- (46) *В комбайне было и приспособление для скашивания ботвы, она сбрасывалась кучками на взрыхлённую землю_(Y), **поверх** которой_Y горошинами лежали_Y мелкие картофелины_X. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]*

X: *картофелины* — «пластина»: слой из множества предметов
Y: *земля* — «пластина»: слой вещества

Вместе с тем, если фигурой является человек, то данная предложная конструкция употребляется идиоматически (T18): выражение *быть (оставить, бросить) поверх земли* понимается в противопоставлении с *быть (лежать) в земле, лечь в землю* 'умереть, быть похороненным'. Фраза (47) отсылает к опасению остаться непохороненным, (48) означает, что гроб не опущен в землю, находится выше уровня земли, а выражение *нет ее поверх земли* (49) говорит о том, что человек умер:

- (47) *«Руслан, государство меня_X **поверх** земли_Y не бросит_Y, похоронит обязательно». [Вяч. Морозов. Адмирал ФСБ // «Наш современник», 2004.04.15].*
- (48) *Мощи_X патриарха Иова стояли_Y в Успенском соборе **поверх** земли_Y до 1685 года... [П. Николаевский. Путешествие новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа (1885) // «Альфа и Омега», 2001].*
- (49) *Вот та старая-престарая женщина_(X) <...> – боюсь, нет_Y ее_X больше **поверх** этой благословенной земли_Y, давно это было. [Б. Ахмадулина. Вечно и повседневно // «Советский экран», 1976].*

Ср. здесь тот факт, что *на земле* допускает двоякую интерпретацию: и контактное расположение человека на поверхности земли, ср. *лежать на земле*, и нахождение в мире (живых), ср. *жить на земле*.

Сложности поджидают нас и при интерпретации схемы «человек/животное/предмет плывет поверх воды» (Т19). Фигура находится в контакте с фоном — водой — и, по законам физики, даже частично погружена в нее. То есть налицо отход от стандартной послышной схемы типа *поверх воды налить керосин*.

- (50) <...> *два-три глотка той жидкости_(У), **поверх** которой_У я_Х всплыл_У поплавком, наполнили мою голову вопреки всему случившемуся радостным шумом <...>* [С. Д. Кржижановский. Странствующее «странно» (1930)].
- (51) *«Живо, скорей, ступайте туда, вон огромная черепаха_Х плавает_У **поверх** воды_У, должно быть, спит — схватите!»* [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)].
- (52) *Глядь – **поверх** текучих вод_У Лебедь_Х белая плывет_У.* [А. С. Пушкин. Сказка о царе Салтане (1831)].
- (53) *Но вот беда — и отвязаться нельзя: бросишь в воду — плывет_У чертовский перстень_Х или монисто_Х **поверх** воды_У, и к тебе же в руки.* [Н. В. Гоголь. Вечер накануне Ивана Купала (1831-1832)].

Интерпретация схемы «человек поверх земли» является идиоматической, то есть ее значение не выводится полностью из семантики предлога, глагола и топологических классов имен. Как замечает Дж. Лакофф по поводу понятия мотивации между значениями в радиальной категории,

[М]ы не объясняем, почему *oversee* ‘надзирать’, *overlook* ‘просмотреть, не заметить’, *look over* ‘просмотреть полностью’ значат то, что они значат. Их значение не может быть предсказано, исходя из значений *over* ‘над, через и т.д.’, *look* ‘смотреть’ и *see* ‘видеть’. Но их значение не является полностью произвольным. Принимая во внимание диапазон пространственных значений *over* и метафоры, присутствующие в концептуальной системе, на которой базируется английский язык, можно понять, что есть основания для того, чтобы эти слова имели эти значения. Мы объясняем только то, почему эти основания есть и каковы эти основания.» [Lakoff 1987; цит. по Лакофф 2004: 564–565].

В нашем случае схема «человек поверх земли» безусловно связана со схемой «пластина поверх пластины» (Т1), но ее интерпретация невозможна без привлечения культурных стереотипов о надземном/подземном мире и о том, что человек должен быть похоронен в земле. Схема «человек/животное/предмет поверх воды» сообщает нам, что часть фигуры выступает над поверхностью воды (ср. Т14), включает противопоставление подводного/надводного мира (ср. *я был в воде – поверх воды*), а также восходящий к библейским образам и Данте яркий изобразительный компонент скольжения, полета над поверхностью.

6. Поверх как дублер первообразных предлогов

Итак, радиальная категория пространственных употреблений предлога *поверх* имеет два центра, которые связаны друг с другом, но слабо. Некоторые употребления могут быть мотивированы и с одной, и с другой стороны, но это периферийные случаи с выветренным и/или идиоматизованным значением.

В данной статье мы не задаемся целью определить, сколько же все-таки значений у предлога *поверх* – выстроенная нами система связей в радиальной категории позволяет по-разному ответить на этот вопрос. Заметим, однако, что одним из приемов, позволяющих авторам словарей и другим исследователям развести значения языковой единицы, является поиск синонимов.

В предложных употреблениях *поверх* является дублером первообразных предлогов *на*, *над*, *по* и *через*, ср.:

(54а) *поверх блокнота лежит ручка* (Т1) ≈ *на блокноте лежит ручка*; *лежат поверх одеяла* (Т7) ≈ *на одеяле*; *накинуть халат поверх пальто* (Т5) ≈ *на пальто*.

(54б) *выстрелил поверх толпы* (Т11) ≈ *выстрелил над толпой*; *башенка торчит поверх зарослей* (Т14) ≈ *над зарослями*; *ордена висят поверх медалей* (Т16) ≈ *над медалями*.

(54в) *распределите безе поверх пирога* (Т1) ≈ *распределите безе по пирогу*; *протянуть руки поверх одеяла* (Т8) ≈ *по одеялу*; *бинтовать поверх старых бинтов* (Т9) ≈ *по старым*

*бинтам, взгляд скользил поверх крыши (Т13) ≈ по крышам;
колючая проволока поверх забора (Т15) ≈ колючая
проволока по забору; плыть поверх воды (Т19) ≈ плыть по
воде.*

(54г) *прыгнул поверх барьера (Т11) ≈ прыгнул через барьер.*

Легко видеть, что перифраза с предлогом *на* соответствует одной области радиальной категории, «слоям», в то время как перифраза с предлогом *над* – области, сформированной вокруг «преград». В переходных схемах (Т17, Т18, Т19), как и следовало ожидать, могут участвовать обе перифразы, ср. *хвост высунулся поверх голенища ≈ над голенищем; выпустить широкий ворот поверх пиджака ≈ на пиджак*, однако по «вине» предикатов *на* и *над* находятся в дополнительной дистрибуции.

Предлогу *по* находятся синонимичные перифразы с *поверх* и в той, и в другой области – скорее, критерием для его выбора является особый характер движения, ср. глаголы *распределить, скользить* и т. п. Предлог *через* подходит только для очень ограниченной части контекстов схемы (Т11): как отмечается в [Всеволодова, Владимирский 1982], если ориентир является сплошной преградой, то конструкции с предлогами *поверх* и *через* взаимозаменяемы, в противном случае это не так, ср. *посмотреть поверх кустов vs. через кусты*. По сути, взаимозаменяемость *поверх* и *через* окказиональна.

В контексте некоторых преград замена *поверх* на другие предлоги вообще невозможна:

(54е) *посмотрел поверх очков ≠ на очки, через очки, *над очками,
по очкам.

Итак, *поверх* дублирует прежде всего *на* и *над*, а точки соприкосновения с предлогом *по* проходят пунктиром поперек его радиальной категории. Безусловно, о полной синонимии предлогов речи идти не может: там, где замена возможна, каждый предлог привносит свои оттенки значения, свою перспективу пространственного расположения. Кроме того, значение *поверх* значительно уже, чем у первообразных предлогов. Если бы мы построили для них аналогичные радиальные категории, то увидели бы, что структура *поверх*

покрывает лишь небольшую часть схем *на*, *над* и *по* и что он позволяет специфицировать широкое значение *на*, *над* и *по*, будучи более требовательным к ориентации, топологии и классу предикатов.

Конечно, нельзя забывать и о том, что антонимичными для большинства встретившихся контекстов с предлогом *поверх* являются употребления с предлогом *под*. Возможно, это известное несимметричное соотношение между *на/над* и *под* также влияет на то, что конструкция с предлогом *поверх* семантически представляется как двуглавая, но все же единая конструкция.

7. Выводы

Итак, чем могут быть полезны конструкционный и лексико-семантический подходы для описания предлога *поверх*? С точки зрения Грамматики Конструкций здесь может идти речь о единой предложной конструкции, которая активно взаимодействует с другими, прежде всего глагольными конструкциями. В зависимости от типа предиката, выражающего динамическую или статическую ситуацию, группа с предлогом *поверх* становится либо сирконстантом образа действия, либо актантом, обозначающим место, траекторию или конечную точку, ср. *смотреть поверх забора*, *лечь на кровать поверх одеяла*; *сидеть поверх мешков*; *стрелять поверх толпы*; *бросить платье поверх чемодана*. В результате взаимодействия предложной конструкции и конструкции глагольного, именного или предложного предиката получается множество конкретных пространственных интерпретаций (ср. здесь фреймы Ч. Филлмора [Филлмор 1982] как единицы более мелкие, чем конструкции). Тем не менее, все интерпретации связаны между собой, образуя радиальную категорию употреблений конструкции.

Лексико-семантический подход помогает описать ограничения на лексическое заполнение слотов конструкции и показать механизм системного взаимодействия семантики лексем и семантики предложной конструкции. Мы применили классификацию предметной лексики по топологическим классам для выделения основных типов пространственных интерпретаций и для объяснения связей между ними как топологических

преобразований пространственных схем. Деление предикатов по функциональному принципу также использовалось для системной организации материала. Было показано, что в категории наблюдаются мощные функциональные доминанты - компоненты, проходящие через несколько классов и организующие переключку отдаленных пространственных значений. В зависимости от функции разнятся роли участников и их пространственное соотношение.

Основной общей идеей категории является определенное пространственное взаимодействие между фигурой и ориентиром (фоном), однако категория имеет не один, а два важных функциональных центра, «положить (слой) выше» и «смотреть выше (преграды)». В первом случае в фокусе внимания находятся фигура и фон, которые располагаются контактно как два слоя (пластины). И при горизонтальной, и при вертикальной ориентации фигура расположена ближе к глазу наблюдателя, закрывая собою фон. Во втором случае роль фигуры переходит к траектории, исходящей от активного участника ситуации: взгляд агенса проходит выше преграды и, в прототипическом случае, перпендикулярно ей, наблюдатель же, как правило, локализуется там же, где агенс.

Функциональные ситуации приготовления еды (слой за слоем), изготовления предметов (из нескольких слоев материалов), расположения книг и листов на письменном столе характерны для центрального класса «положить (слой) выше». Ситуация надевания одежды (один слой поверх другого) образует следующий крупный функциональный остров, где меняются геометрические характеристики фона и фигуры. Соответствующей реинтерпретации требует и другая функциональная ситуация, «человек лежит на постели поверх одеяла». Второй центр категории, прежде всего, связан с функцией восприятия. Близкими типами, задействующими траекторию, являются ситуации распространения звука, запаха, дыма, а кроме того, стрельбы.

Функциональные острова преопределяют и дальнейшее расширение пространственной семантики. Например, метонимия «траектория – конечная точка» в ситуации визуального восприятия позволяет перейти от случая *смотреть поверх забора*

к колокольня *видна/торчит поверх забора* и к орден *поверх медалей*. В ситуации «человек лежит на постели поверх одеяла» задействуется дополнительная точка отсчета – основная несущая поверхность (кровать), на которой лежит одеяло как промежуточный слой. Функция «прокладки» прослеживается и в других классах употреблений, ср. *бинтовать поверх старых бинтов* или *обить дверь клеенкой поверх войлока*. Некоторые функциональные типы (текст, рисунок) могут допускать двоякую пространственную интерпретацию, одна из которых связана с нанесением дополнительного слоя краски, а другая – с тем, что предметы видятся вертикально друг над другом, ср. *рисунок поверх иконы, надпись поверх деревьев, штамп поверх текста*. Интересно, что во фрейме надевания обуви, теснейшим образом связанным с надеванием одежды, функциональная составляющая даже переигрывает пространственную: в контексте *носили галоши поверх туфель* фигура оказывается ниже в пространственном отношении, чем фон.

Многие функциональные острова чрезвычайно частотны (по корпусным данным), и это указывает не только на то, что некоторые шаблоны активно эксплуатируются в художественной литературе и публицистике, но и на то, что такие ситуации культурно специфичны и обогащают конструкцию новыми семиотическими смыслами. Так, контексты *носить кресты поверх рубах, рубаха, выпущенная поверх штанов, брюки поверх сапог, спать поверх одеяла* говорят много о культуре поведения, если человек смотрит *поверх очков* или *поверх собеседника*, это сообщает наблюдателю нечто о его отношении к визави, *выстрел поверх толпы* служит для того, чтобы напугать или разогнать людей. Неудивительно, что и разные топологические типы объектов будут в разной степени активны в тех или иных функционально нагруженных ситуациях: для ситуации «смотреть» релевантна преграда, находящаяся близко к агенту, в частности, ею могут служить очки, предмет перед глазами или собеседник. Наоборот, во фрейме звука больше задействованы объекты, мыслимые как трехмерный объект с верхней поверхностью (ср. *крик плыл поверх толпы*).

Важно, что, несмотря на два центра категории, все пространственные интерпретации связаны в общую сеть.

Важным связующим классом здесь является пространственная ситуация нахождения фигуры выше фона (обычно относительно какой-то поверхности, ср. *румянец поверх бороды*). Она, с одной стороны, связана с «визуальным» центром категории, а с другой стороны, с центром расположения слоев один поверх другого. Ситуация *сидеть поверх обоза* отсылает к вышеуказанному фрейму «фигура видна выше фона», но также связана с фреймом «пластина поверх горы» (ср. *накинуть брезент поверх мешков*).

Конструкция с непервообразным предлогом не может быть простым «дублером» других предложных конструкций. Как мы видели, конструкция втягивает в свой обиход фреймы конструкций с предлогами *на, над, по, через, вдоль*, однако нигде не дублирует их полностью, а, так сказать, «идет поперек». Особенностью конструкции с предлогом *поверх* является ее динамичность: один слой выкладывают, надевают, накидывают, натягивают поверх другого, так же динамично выстраивается траектория взгляда, выстрела, звука или полета (ср. здесь также внутреннюю форму предлога *по+верх*, где аккузатив указывает на направление движения, а не на статическое положение). Во многом динамический аспект позволяет объяснить сложные сочетания топологических типов, неочевидные для семантики конструкции.

Литература

- Апресян Ю. Д. 1986. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. С. 5-33.
- Беликов В. И. 2010. О соответствии ОСРЯ действующим правилам орфографии. Электронный документ: <http://www.gramota.ru/biblio/research/slovari-norm/pril1/>.
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. 1982. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык.
- Десятова А. В., Ляшевская О. Н., Махова А. А. 2008. Конструкция с творительным формы «X Y-ом» // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). М.: РГГУ. С. 113-139.

- Дмитриев Д. В. (ред.). 2003. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель/АСТ.
- Ефремова Т. Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. В 2-х тт. М.: Русский язык.
- Евгеньева А. П. (ред.). 1980–1984. *Словарь русского языка*. В 4-х тт. М.
- Ляшевская О. Н. 2008. Топологические классы имен в семантической разметке Национального корпуса русского языка // *Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2008»*. СПб.: С.-Петербургский гос. университет, Факультет филологии и искусств.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. 2009. Частотный словарь современного русского языка (на материале Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. 1992. *Толковый словарь русского языка*. М.: Азбуковник.
- Пайар Д., Плунгян В. 2000. Предлог *над*: факты и интерпретации // Пайар Д., Селиверстова О. Н. (отв. ред.). *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари. С. 83–114.
- Пайар Д., Селиверстова О. Н. (отв. ред.). 2000. *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог *под* // Пайар Д., Селиверстова О. Н. (отв. ред.). *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари. С. 115–133.
- Рахилина Е. 2000. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари.
- Русская грамматика*. 1980. М.: Наука.
- Селиверстова О. Н. 2000. Семантическая структура предлога *на* // Пайар Д., Селиверстова О. Н. (отв. ред.). *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари. С. 198–242.
- Ушаков Д. Н. (ред.). 1935–1940. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М.
- Bybee J. L., Hopper P. 2001. *Frequency and the Emergence of Linguistic Structure* (Typological Studies in Language). John Benjamins.
- Carlson-Radvansky L. A., Covey E. S. and Lattanzi K. M. 1999. "What" Effects on "Where": Functional Influences on Spatial Relations // *Psychological Science* 10, 6. P. 516–521.
- Cognitive linguistics. 2008. Vol. 19, no. 1.
- Fillmore Ch. J. 1982. Frame semantics // *Linguistics in the morning calm*. Hanshin Publishing Co., Seoul, South Korea. P. 111–137.

- Fillmore Ch. J. 1988. The mechanisms of construction grammar // Proceedings of the Berkeley Linguistic Society. Vol. 14. P. 35–55.
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. 1988. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of *let alone* // *Language* 64. P. 501–538.
- Goldberg A. E. 1995. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, IL/London: University of Chicago Press.
- Goldberg A. E. 2006. *Constructions at work: the nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press.
- Herskowitz A. 1986. *Language and Spatial Cognition: An Interdisciplinary Study of Prepositions in English*. Cambridge.
- Johnson M. 1987. *The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kay P., Fillmore Ch. J. 1999. Grammatical Constructions and linguistic generalizations: The What's X doing Y? construction // *Language* 75. P. 1–33.
- Lakoff G. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago, University of Chicago Press. Русский перевод: Лакофф Дж. 2004. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры.
- Levinson S. C. 2003. *Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Talmy L. 1983. How language structures space // Pick H., Acredolo L. (eds.). *Spatial orientation: Theory, research, and application*. Plenum press.
- Talmy L. 1988. The relation of grammar to cognition // Rudzka-Ostyn B. (ed.), *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam: Benjamins. P. 165-205.
- Vandeloise C. 1992. Les analyses de la preposition *dans*: faits linguistiques et effets méthodologiques // *Lexique* -11.

